

Батырева Л. П.
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК А.Н. СИДОРОВА «ПОВЕСТЬ О РУССКОМ СОЛДАТЕ»
– ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ДИАЛЕКТНОМ СЛОВЕ

Сведения о жизни русской провинции в XX веке содержат автобиографические записки простых тружеников, ординарных, рядовых людей – так называемые «народные мемуары», в которых прошлое воскрешается «чувствами, личной памятью, примерами собственной судьбы»¹. «В отличие от генерала или министра простой человек не ставит цели оправдать себя или объяснить, что происходило. Он, как в дневнике, описывает свою жизнь, события, свидетелем которых был», – отмечает М. Афанасьев². Авторы воспоминаний представляют историю каждодневной жизни, быта, историю повседневности. «Народные мемуары», по словам Б.И. Осипова, «исключительно важное явление культуры, которое сегодня даже трудно оценить во всей полноте. Эта оценка принадлежит потомкам, а они <...> увидят в этом типе источников не только те достоинства, которые видим мы, но и многое другое. Историю народа, его языка и культуры должен писать сам народ. Во всяком случае, его место в решении этой задачи должно быть значительно и сопоставимо с местом специалистов-учёных или военных, культурных, а тем более политических деятелей»³.

В ряду подобных произведений можно назвать воспоминания, размещенные на сайте «Талдомские хроники»⁴, воспоминания о годах Великой Отечественной войны на Брянском историческом форуме⁵, «Воспоминания простого человека», написанные В.И. Кудрявцевым и изданные в Северодвинске⁶, «Историю людей на Южном Урале»⁷ и многие другие. Б.И. Осипов приводит целый список таких публикаций, отмечая, что интерес к «народным мемуарам» – знак нашего времени. Массовый порыв к писанию мемуаров ученый объясняет тем, что «после стольких десятилетий вынужденного для многих и многих молчания о прошлом люди захотели выговориться»⁸.

Жители Ивановской области не остались в стороне от этой тенденции. Воспоминания о своей жизни для членов своей семьи написала палешанка Ф.В. Жаворонкова⁹; опубликованы автобиографические записки жительниц Заволжского р-на К.Г. Крыловой¹⁰ и Е.Ф. Кругловой¹¹.

В 2014 г. «Издательским Домом Николаевых» в г. Фурманове Ивановской области был опубликован историко-биографический очерк «Повесть о русском солдате» Алексея Никитовича Сидорова¹², уроженца с. Зернилово Тейковского р-на Ивановской области, жителя г. Кохмы.

¹ Петренко Т. Мемуары простых людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mediazavod.ru/articles/import/rabochy/22142/> (дата обращения: 04.11. 2015).

² Шатохина О. Мемуары простых людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lgz.ru/article/N36--6290---2010-09-15-/M%D0%B5muar%D1%8B-prost%D1%8Bh-lyud%D0%B5y13858/> (дата обращения: 04.11. 2015).

³ Осипов Б.И. Народные мемуары как факт культуры: текстологические и источниковедческие проблемы издания // Осипов Б.И. К истории языка, письма и культуры: Избранные статьи. – Омск, 2015. С. 379–380.

⁴ Талдомские хроники [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://alaz.moy.su/publ/12> (дата обращения: 04.11. 2015).

⁵ Брянский исторический форум [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.poisk32.ru/index.php?showtopic=3820> (дата обращения: 04.11. 2015).

⁶ Вечерний Северодвинск. 1 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.vdvsn.ru/papers/vs/2003/10/01/17259/> (дата обращения: 04.11. 2015).

⁷ Петренко Т. Мемуары простых людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mediazavod.ru/articles/import/rabochy/22142/> (дата обращения: 04.11. 2015).

⁸ Осипов Б.И. Народные мемуары как факт культуры: текстологические и источниковедческие проблемы издания // Осипов Б.И. К истории языка, письма и культуры: Избранные статьи. – Омск, 2015. С. 375–377.

⁹ См. о них: Батырева Л.П. Лексика льноводства в автобиографических записках Ф.В. Жаворонковой // Русские народные говоры: прошлое и настоящее. Сборник материалов и исследований всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 2015. С. 23–26; Батырева Л.П. Автобиографические записки Ф.В. Жаворонковой как источник изучения лексики говоров в диахроническом аспекте. Научный поиск. 2016. № 3. С. 34–38.

¹⁰ И помнит мир спасенный... / Составители Касаткина С.В., Египко В.Р., Цветкова Е.Б., Котлова С.П., Копкова Ю.Е. – Заволжск: ИД «Референт», 2015. С. 104–117.

¹¹ Там же. С. 256–268.

¹² Сидоров А.Н. Повесть о русском солдате: Историко-биографический очерк. Фурманов: «Издательский Дом Николаевых», 2014.

Повествование в очерке охватывает большой период истории страны, практически весь XX в. – довоенное, военное и послевоенное время. Перед нашими глазами предстают картины жизни русской провинции, самые разные – и грустные, и веселые, и забавные, и страшные, трагические, затрагиваются темы, которые в советское время не принято было обсуждать: А.Н. Сидоров пишет о коллективизации, о том, как «нарушали церкви», о пребывании в немецком плену и побегах из плена. Сам А.Н. Сидоров так оценивает свою работу: «Всё, что я описал, – это правда, не художественное произведение, не вымысел»¹³.

Автобиографический очерк А.Н. Сидорова адресован широкому кругу читателей¹⁴, поэтому он был подвергнут редакторской правке. Кроме того, его набор с рукописного варианта осуществлялся не самим А.Н. Сидоровым. Таким образом, между автором воспоминаний и читателем (исследователем) – два посредника. И если первый старался просто копировать с абсолютной точностью рукописный материал в меру своего понимания текста и способности разобраться в почерке, то перед редактором стояла совсем другая задача.

Сравнение двух вариантов воспоминаний – авторского (не рукописного) и редакторского (собственно текста публикации) дает представление о том, какая работа была проведена редактором издания.

Сравнение это обнаружило, что в публикации были исправлены орфографические, пунктуационные, речевые ошибки, устранены опечатки, скорректирован строй предложений, характерный для устной речи, устранены указания на некоторые диалектные особенности. Ср.:

Авторский текст	Отредактированный текст
<i>Дедушка говорил, что на четыре поля мы останемся без хлеба. Да на самих сходах дело доходило до кольев. Но молодые все-таки переубедили стариков, и перешли на четырехполье.</i>	<i>Дедушка говорил, что, разбив всю землю на четыре поля, мы останемся без хлеба, а тут старое, обкатанное, привычное. Да и на самих сходах дело порой доходило до кольев. Но молодые все-таки переубедили стариков, и деревенские хозяйства перешли на четырёхполье.</i>
<i>Яшка Львов был староста церковный, вступил в партию, пролез в председатели с/совета. И стал раскулачивать зажиточных крестьян и присваивать ихо имущество, когда сам принадлежал к раскулачиванию.</i>	<i>Так, Яшка Львов был староста церковный, а тут вступил в партию, пролез в председатели сельского совета. И стал раскулачивать зажиточных крестьян и присваивать себе их имущество, хотя сам подходил под раскулачивание по материальному достатку</i>
<i>Ежели собирались наших парней бить он подслушивал ихи разговоры и передавал своим парням.</i>	<i>Ежели собирались наших парней бить, он подслушивал разговоры чужаков и передавал своим парням.</i>
<i>А ежели из них никого нет, то победа будет на ихой стороне.</i>	<i>А ежели из них никого нет, то победа будет на другой стороне.</i>
<i>А дедушка оборачивался за одне сутки.</i>	<i>А дедушка оборачивался за одни сутки.</i>
<i>Но, думаю, фашистская зверюга, прошли те времена. Мы теперь могом дать и сдачи.</i>	<i>Но, думаю, фашистская зверюга, прошли те времена. Мы теперь можем дать и сдачи.</i>

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ К числу же научных публикаций «народных мемуаров» может быть отнесен, например, цикл работ Б.И. Осипова, в которых текст воспоминаний печатается, пройдя лингвистическую «экспертизу» и сопровождается специальным лингвистическим комментарием: Автобиографические записки сибирского крестьянина В. А. Плотникова / Подготовка текста, предисловие и комментарий Б. И. Осипова. Омск, 1995; Воспоминания А.Н. Белозёрова «Записки районного служащего» / Подготовка текста и комментарий Б. И. Осипова, Е. С. Ситниковой. Омск, 2002; Мемуары врача К. Г. Амелькиной: Публикация и исследование текста / Подготовка и исследование текста Б. И. Осипова. Омск, 2007; Воспоминания работницы М.Н. Колтаковой «Кака я прожила жизнь»: Публикация и исследование текста / Подготовка текста, предисловие и кимментарий Б.И. Осипова. Омск, 1997; Солдатские воспоминания Н.Ф. Шульгина и Г.П. Еланцева: Публикация и исследование текста / Подготовка текста и комментарий Б. И. Осипова, Е. С. Ситниковой. Омск, 2000.

При этом редакторы старались сохранять специфический лексикон А.Н. Сидорова, в частности, просторечные слова. См., например: *Пойдём домой, у нас **народился** братишка; Смотрю, **девки** лежат, покрывшись одеялом на полу; Он без всякого спроса **нажрётся** и даже спасибо не скажет* и др.

Публикаторы не отказались от устаревших слов, в числе которых – областные. Например: *Бывало, дедушка поедет в Гавпосад на базар купить там **пудов** тридцать овса по пятьдесят копеек за **пуд**. Поедет в Лежнево, а Лежнево от нас было сорок **верст**. Ивановские извозчики приезжают в Лежнево за овсом и платят уже по рублю за **пуд**. Слово **ежели** было употреблено в авторском варианте воспоминаний 23 раза (например: *Ежели я спрашивал руководство школы, какой регламент мне отпускается на выступлениях. Давали 45 минут; И ежели мы бы стали бумагомараками, то кто же был бы читателем; Ежели на пасху у кого не отелилась корова, то в этот дом нанесут и творогу, и сметаны, и молока; А ежели бы еж свернул заранее с тропки и скрылся в кустах, тогда бы у меня сложилось впечатление что что-то тут нечисто* и др.), тогда как синоним *если* – 6 раз. Редакторы же сохранили 13 случаев употребления слова. Предлог **окромя** использован А.Н. Сидоровым 4 раза: *Окромя напильников, инструмент приходилось изготавливать самому да ещё производить закалку изготовленного инструмента; И пишет, что все заключенные получили, окромя русских, посылки через красный крест; <...> никто не знал окромя меня о пропавших курицах; Надо иметь окромя смелости и мужества еще крепкий организм*. В публикации – 1 случай его употребления.*

Разумеется, невозможно было игнорировать лексику, именующую реалии старой крестьянской жизни, – этнографизмы. К их числу относится слово **зыбка** ‘детская колыбель (обычно подвешиваемая к потолку на шесте или пружине)’ [СРНГ 12: 30–31]: *Зимою нянчили в зыбке, летом в тележке. А тележка была на деревянных колёсах, каркас согнут из луба, – тяжёлая, а мне было всего шесть лет. Вот с каких пор нас приучали к делу*. В авторском варианте текста встретились следующие случаи употребления слова **бахилы** (**бахилы из лыка**) ‘род плетёной обуви’: *Он шил бахилы и вязал метла; Он всегда чего прирабатывал. То вязал метла, то плел бахилы из лыка*. (В редакторском варианте второй случай употребления слова отсутствует.) Лексемы **зыбка** и **бахилы** специально не комментируются ни публикаторами, ни, тем более, автором воспоминаний – в этом нет необходимости. Во-первых, значение их подсказывает контекст, во-вторых, слова, хоть и ушли в пассивный запас, но не окончательно забыты.

Вообще диалектная лексика по большей части сохраняется в тексте публикации, однако имеются исключения. Например, предложение автора – *Придя к теплинке, я нашел ее всю разваленной и затоптанной, картошка была раздавлена, но не вся* – осталось без изменений, тогда как в другом случае была предложена замена слову **теплинка** – **кострище**. Публикаторы посчитали также необходимым заменить диалектное слово **оденье** (**одёнье**?) общеупотребительным **стог**. В некоторых случаях для диалектизма предложен комментарий. Ср.:

Авторский текст	Отредактированный текст
<i>Весь день пролежал я в этом лесу, опасаясь, как бы не было облавы. Могли эти пацаны рассказать своим родителям или заявить в полицию, ведь сама по себе не должна появиться теплинка и в ней печеная картошка.</i>	<i>Весь день пролежал я в этом лесу, опасаясь, как бы не было облавы. Ведь могли эти пацаны рассказать своим родителям или заявить в полицию о том, что видели в лесу кострище с печёной картошкой.</i>
<i>Хлеб стоял не молоченый в оденьях.</i>	<i>Хлеб стоял не молоченый в стогах.</i>
<i>Училась на ткачиху, а в работе была не орушная и пошла работать на мерельную машину.</i>	<i>Училась на ткачиху, а в работе была не рушная (безрукая, не скорая) и пошла работать на мерельную машину.</i>

Любопытно, что в редакторском тексте появляются диалектные лексемы, которых нет в авторском варианте воспоминаний. Ср.:

Авторский текст	Отредактированный текст
<i>В лесах чего только не было. Ягоды всех сортов и наименований. Грибов любых. Брали только груздь, белый гриб, подберезовик, боровик, белую губу, маслята. А остальные не считали за грибы.</i>	<i>Грибов тьма-тьмущая, хоть косою косою. Брали только груздь, белый гриб, подберезовик, боровик, белую губу, маслят – в зависимости от потребности. На засолку, на жарёху или в суп. А остальные – краснюшки, кулаки и прочие – и за грибы-то не считали.</i>

(*Краснюшка* – «3. Гриб сыроежка» [СРНГ 15: 188]. Слово в разных фонетических вариантах повсеместно встречается на территории Ивановской обл. [Жмурко: 49]. *Кулак* – гриб валуй [Жмурко: 50–51]. *Жарёха* – «1. Что-либо жареное, жаркое» [СРНГ 9: 77–78], в местных говорах слово также хорошо известно.)

Как видим, редактор изучаемого издания не в меньшей степени, чем автор воспоминаний, владеет местным языковым материалом, и редакторский текст тоже может рассматриваться в качестве источника изучения диалектного слова. При этом, однако, надо быть уверенным (а мы в этом уверены), что работал с воспоминаниями человек, сведущий в области местной лексики. И все же энтузиазм редакторов в таких случаях не должен, как нам кажется, простирается слишком далеко.

Многие из использованных в автобиографическом очерке диалектных лексем представлены в СРНГ как принадлежность говоров Ивановской области. Так, слово *теплинка* даётся с пометами **Иван.**, **Шуйск. Влад.** [СРНГ 44: 51]; одно из 9 значений слова *жарёха* – «что-либо жареное, жаркое» – с пометой **Иван.** [СРНГ 9: 77–78]. Употребленное А.Н. Сидоровым слово *почто* ‘зачем, с какой целью’ («*А почто ты пришёл?*» – спрашивает он меня.) сопровождается многочисленными территориальными пометами, в числе которых – **Иван.** [СРНГ 31: 19].

Слово *изба*, по данным СРНГ, имеет 11 значений в русских говорах [СРНГ 12: 86–89], пометой же **Иван.** сопровождаются следующие: «1. Жилой дом из одной комнаты (с русской печью)» и «6. Отапливаемая часть жилища». В МАС фиксируются значения: «1. Деревянный крестьянский дом. 2. Внутреннее помещение крестьянского дома; жилое помещение» [МАС 1: 634]. Автор воспоминаний употребляет слово именно в этих двух значениях. См., например, с одной стороны: *Она отвела нас в баню, так как в избе оставаться было опасно; Подъехали к штабу батальона. Нас через некоторое время вызвали в штаб, который расположился в просторной крестьянской избе; День ноябрьский короток, проспали мы в предбаннике до вечера, а потоп пошли в избу* и др. С другой стороны: *Захожу в переднюю избу, и что же вижу <...>. Когда же А.Н. Сидоров описывает свои скитания по Белоруссии и Смоленской области, для наименования деревенского дома он использует слово *хата*: *Жители боялись пускать меня в хату, думали, что тиф; Попросившись в одну из хат, мы попросили чего-нибудь покушать; Не успел обуться в лапти, как в хату входят два фашиста; Поместили нас в одну из хат, где расквартировывалось отделение партизан.* Впрочем, лексемы *хата* и *изба* могут использоваться в одном предложении во избежание лексического повтора: *Зашедши в первую хату, он быстро вернулся обратно и повез меня на другой конец деревни, где жили ветхие старики, которые без слов пустили нас в избу, приговаривая: «Нам все равно недолго осталось жить».**

Лексема *горница* (Дойдет до церкви, наденет сапоги, из церкви идет домой в сапогах. А дома повесит их на гвоздь в горнице), по-видимому, выступает у А.Н. Сидорова в значении, которое в СРНГ формулируется так: «2. Летнее неотопливаемое помещение, представляющее собой часть крестьянского дома или отдельное строение и служащее спальней и хранилищем домашних вещей». В этом значении оно бытует в севернорусских и среднерусских говорах. Среди территориальных помет, данных в словаре, – **Влад.**, **Яросл.**, **Костром.**, **Нижегор.** С пометой **Иван.-Вознес.** слово *горница* представлено в другом значении – «5. Отдельное строение для жилья рядом с избой (обычно за сенями)» [СРНГ 7: 47–48]. Однако слово широко отмечается на территории Ивановской области именно как наименование летнего неотопливаемого помещения, свидетельством чему служат следующие материалы: *С крыльца-то у нас заходишь прямо на мост, с моста – холодна горница и тёпла передня; Окно, которое на восток, было в кухне, а к ней присоединяется горница. Из сеней выход в горницу и во двор. В горнице мясо висело на крючках. Ещё в горнице стояли сундуки (к тёплой стене), летом молоко в кринках туда ставили; Была горница. Из передней выйдешь – и сразу, там не было печи, поэтому горница; Сначала, когда входил в дом, – сени, потом – горница; Раньше-то, как заходишь в дом, был коридор, потом заходишь в сени. Там стояли кадушки, прялки. В одну сторону свернёшь – тёплая комната с печкой, на другую-то – холодная – горница. В холодной*

комнате печки-то не было, там ночевали летом. В.-ланд., Ив., Комс., Сав., Шуйск., Вич., Родн., Палех.

Помета **Иван**. дается в СРНГ для лексемы **загородь** 'изгородь' [СРНГ 10: 23–24]. В мемуарах слово употребляется так: *Попадало много загородей, опутанных колючей проволокой, где пасли скотину*. В речи местных жителей оно также используется, причем не только как наименование изгороди (*Постановили дороги осмотреть и валяющиеся кости на дорогах собрать и закрыть на скотских кладбищах и последняя обнести загородью*), но и в значении 'огораживание' (*Произвести загородь всех молодых сеч и луговых угодий*)¹⁵.

Словом **омшаник** в русских говорах называют разные реалии: это и утепленное помещение (обычно проконопаченное мхом) для содержания скота, зимнего хранения пчел и т. п., и утепленный рубленый хлев для содержания коровы зимой, и глинобитный хлев, и пристройка к скотному двору в виде небольшой избы с печью, где зимой кормят скотину, и амбар для хранения муки, и погреб [СРНГ 23: 208-209]. В нашем случае можно с определенностью констатировать, что **омшаник** – это утепленное зимнее помещение для скота, находящееся под горницей: *Овец загоняли в омшаник под горницей*. В этом значении, по данным СРНГ, лексема фиксируется на территории среднерусских говоров, в том числе в Ивановской обл. И в устной речи местных жителей слово также отмечается, причём встречаются разные фонетические варианты лексемы. Ср.: *У меня, чай, и поросёнок в омшанике, и пять курей*. Шуйск.; *Под холодным помещением – омшаник, туда улья убирала с пчёлами*. Лежн.; *Для скотины клев на дворе сделаешь, а на зиму омшеник на моху ставили, для поросёнка и гуси*'. В.-ланд.; *Во дворе для мелкой скотины – ягнят, телят – строился на моху омшеник*. Сав.; *Зимой пчёлы в омшайнике*. Шуйск.; *Овиенник: вот такое под коридором углубление делали*. Палех.

Слово **подловка** 'чердак' А.Н. Сидоров употребляет следующим образом: *Спали мы на полу в подловке. Кроватей и в помине не было; Денег он накопил много и хранил их в чулке, как рассказывают сведущие люди. Тогда по селам ездили конные продотряды. Он с этим чулком не знал куда деваться. А хранились они у него где-то под застрехом на подловке, где хранилось иногда сено, солома. Вот он с этим чулком и бегал по подловке, не зная куда его деть*. В СРНГ слово дается с многочисленными территориальными пометами, в том числе **Иван**. [СРНГ 28: 68]. Ср. также записи разговорной речи местных жителей: *Этот чердак бабушка называла подловкой; Настираешь, бывало, пелек целую подловку; Сватать-то пришли, а я испужалась да всё на подловке сидела, а потом ничё, отошла; Всю подловку, бывало, клюквой засыпешь; Залезешь на подловку, чтобы не дотянулись, там и вопишь*. Шуйск., Юж., Лежн., В.-ланд., Пест., Палех. Однако редакторы издания, посчитав его неуместным, в одном случае вообще устранили из текста воспоминаний: *Спали мы на полу вповалку. Кроватей и в помине не было*. В другом случае заменили диалектным же **подволока**: *Денег он накопил много <...> А хранились они у него где-то под застрехом на подволоке, где хранилось иногда сено, солома. Вот он с этим чулком и бегал по подволоке, не зная, куда его деть*. В СРНГ **подволока** тоже отмечается с пометой **Иван**. [СРНГ 27: 364]. Думается, замена, произведенная редактором, обусловлена тем, что ему известно одно из этих слов.

Лексема **каменка** употреблена, во-первых, в значении 'печь в бане': *Баня стояла сзади дома, за огородом. Там уже ждал нас старик. Посоветовал одежду прокалить над каменкой, а мыться пришлось без мыла*. См. её словарную фиксацию: «Печь вообще. Арх., КАССР, Новг., Орл., Влад., Костром., Смол.» [СРНГ 13: 18]; «печь в бане, овине» [СГКЗ: 145]; «печь в бане» [Дилакторский: 187]; «печь без трубы, сложенная из камней» [Акчим. сл. 2: 33; 110; 153]; «печь, сложенная из камней или кирпичей (в бане, в овине)» [МССГ 1: 194]; «печь в бане, сложенная из камней, не имеющая трубы наружу» [ПСДЯЛ 2: 82]; «печь без трубы в бане или овине» [ТСГТО 2: 141]; «печь с плитой» [СРГК 2: 322] и др. В нормативных словарях отмечается сфера бытования слова либо посредством пометы *обл.*, либо в толковании имеется лексический ограничитель «деревенский». Ср.: «**обл.** Печь, сложенная из камня в деревенской бане или в овине» [Ушаков]; «В **деревенской** бане: печь из камня, без трубы, а также низкая печь с наложенными сверху камнями, на к-рые льют воду, чтобы получить пар» [Ожегов]. В говорах Ивановской области это слово тоже известно. Ср.: *Да, каменка. Вот я тебе и говорю: кирпичи кладёшь, они разогреваются, и пар-то по всей бане, и тепло получается, плесканёшь – она кипит, и тепло*. Шуйск.; *Раньше-то было всё по-чёрному, каменка-то открытая была, и здесь была такая же каменка*. Пуч. Во-вторых, слово выступает у А.Н. Сидорова в значении

¹⁵ Батырева Л.П. Шуйские деловые документы 20–40-х гг. XX в. как источник сведений о лексике говоров. – Шуя: ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sspu.ru/projects/batireva/>

‘настил из камня в крытом дворе’: *А посередине двора была выстлана каменка. По сторонам были хлевы, где стояли коровы и лошади, так что скапливалась навозная жижа. Вот он провалился, бегая с чулком, и упал на эту каменку и разбился насмерть.* Это значение словарями не фиксируется, но известно, что словом **каменка** называются в говорах разные поверхности, покрытые камнем, например, «1. Каменистый участок поля... 2. Часть русла реки Сити с каменистым дном» [ЯОС 5: 17]; «дорога, вымощенная камнем; шоссе» [ЯОСД 1: 292], а также «различные каменные предметы деревенского обихода» [Ушаков]. На территории Ивановской области слово известно в значении ‘дорога, выложенная камнями’ (Пуч.).

Для слова **навстрешник** в СРНГ предлагается единственная территориальная помета – **Шуйск. Влад.**, толкуется оно так: «тот, кто встречается на пути, на дороге» [СРНГ 19: 187]. По нашим данным, слово действительно широко бытует на территории Ивановской области, но в другом значении, в том, которое представлено у А.Н. Сидорова, – ‘сосед, живущий в доме напротив’. (В авторском варианте текста – *Я у навстрешника купил подешевле гармонь*; в редакторском – *Я у навстрешника (сосед из дома напротив) купил подешевле гармонь.* Ср. также записи устной речи: *Далеко теперь Иваныч-то живёт, а раньше навстрешником ведь был; Уж больно ей навстрешник наш нравился* и т.п. Шуйск., Палех., Лежн., Юж.). Значение ‘тот, кто встречается на пути, на дороге’ нам не известно.

В СРНГ представлено 5 значений слова **бахилы**, при этом пометой **Шуйск. Влад.** сопровождается значение ‘сапоги из брезента’, ‘кожаные калоши с завязками, надеваемые на валенки’; пометой **Кинеш. Костром.** – ‘разного рода низкая обувь’ [СРНГ 2: 153-154]. У Сидорова **бахилы (бахилы из лыка)** – это наименование плетёной обуви, лаптей: *Он шил бахилы и вязал метла; Он всегда чего прирабатывал. То вязал метла, то плел бахилы из лыка.* В местных говорах слово известно в разных значениях. Так называют галоши, сапоги, лапти с высокими бортами, любую грязную обувь, сильно разношенную обувь.

Одна из территориальных помет (наряду с пометами Киров., Курск., Вят., Онеж. Арх.) в СРНГ для слова **валенищик** ‘мастер-кустарь, валяющий из шерсти валенки’ (*Валенищики ходили к нам одни и те же и по несколько лет из поколения в поколение, основные были Вологодские. Ежели он плохо сваял, на следующий год ему не доверяли*), – **Кинеш. Костром.** [СРНГ 4: 25–26]. Эта севернорусская лексема отмечена также в СРГС с пометами Арх., Влг. [СГРС 2:12].

Многие диалектизмы, употреблённые Сидоровым, не отмечены в СРНГ с территориальными пометами **Шуйск. Влад.**, **Иван.-Вознес.**, **Иван.**, но при этом хорошо известны в местных говорах. Например, слово **гасик** ‘керосиновая лампочка без стекла; коптилка; фитилёк; лампадка’ [СРНГ 6: 151–152] довольно часто фиксируется на территории Ивановской области. См., например: *Вот какой свет был: лампы керосиновой не было, сидели со свечками и гасиками. Гасик? Накладёшь верёвок, ниток в машинно масло или солярку, и горит; Жили со свечкой и гасиком – пузырьёк с фитильком, так и жили в войну-то.* Комс., Шуйск., Ив.¹⁶. Его следует квалифицировать как устаревшее, хранящееся в пассивном языковом запасе пожилых людей, именно поэтому редакторы очерка прокомментировали его. Ср.:

¹⁶ Эта реалья, хорошо знакомая представителям старшего поколения, имеет и другие названия в местных говорах: **гасок** (*Гаски’ ведь были, эта же лампа, горелки только снимали, и этот фитилёк держали, чтоб он не коптил.* Лежн.), **фигасик** (*Фигасик – лампа без стёкла, десятилинейная – лента толстая горит, семилинейная тоньше, как лампадка перед иконой, только пламя потолще; Читать я больно любила, огня не было (это нонче – жги – не хочу) – читала на печке с фигасиком; Фигасики – типа лампы: жгли керосин, наливали в маленькую бутылку, внутри – шнурок, который горел; Бывало, свету не было, были фигасики – из шнурка, который протянут в железку и в стаканчике с маслом или керосином и т.п.* Шуйск., Юж., Лежн., Сав. р-ны), **фигас** (Юж. р-н), **понигушка** (*Понигушка у нас стояла на столе, да и не только у меня в дому, ещё и в других домах она тоже была. Понигушка? Это горящий фитилёк. Раньше лампы-то не было. Делали её мы сами: брали железную банку, наливали в её керосин, вставляли трубочку, сверху клали что-то, чтобы она задерживалась, и в эту трубочку пропускали толстую нитку. Она пропитывалась и зажигалась, потом горела. Вот такой был у нас свет.* Тейк. р-н); **жирка** и **жирочка** (*Начинаешь вышивать, и не при свете, а при жирке. Жирочку зажигали. Жирочка – стаканчик, а там маслице, и такая трубочка, и в эту трубочку надо скрутить наподобие из ниток. Но его надо толще, что бы его в эту трубочку, и эту трубочку на проволочку и в стаканчик, и зажигаешь. И вышивали. Вот берите на память; Сначала жирочка была. Ну как тебе сказать? Да маленькая такая, железная. Внутри фйтель. Потом лампы были настольные, потом подвесны с потолка.* Пуч.

Авторский текст	Отредактированный текст
Так как жители не имели вдоволь керосина, пользовались <i>гасиками</i> .	Так как жители не имели вдоволь керосина, то они пользовались <i>гасиками (так называли во время войны железную или стеклянную банку с керосином, в которую был опущен хлопковый фитиль. – Ред.)</i> .

Представим также записи устной речи, включающие слово **зыбка**: *У моей сестры была не колыбель, а зыбка, дитё-то спокойнее в зыбке, не выковырнется, а из колыбели-то может выпасть. Зыбка была продолговатой, сделана из бересты, с двумя обручами, был кол под потолок воткнён, и она качалась. Одной рукой зыбку качаю, другой – жернова; В зыбке-то в старину качали детей: в потолок винт приделывали да вешали, клали ребёнка и качали. Шуйск., Лух., Сав.*

Боровик – это, в частности, «3. Гриб *Boletus versipellis*, *Krombholzia versipellis*; осиновик, подосиновик» [СРНГ 3: 104]. В местных говорах это значение, наряду с другими, тоже известно [Жмурко: 40]. Ср. записи устной речи: *У нас лес был рядом, мы часто ходили по грибы. И сосновики, и боровики, и белые грибы; Ходила сюда в лес, принесла грибов: опят, боровиков. Я сама всё хожу. Подосиновик он и есть боровик; Красноголовики, они же называются козловики и боровички; Вот он ходил недавно, принёс боровичков, сереньких, петушков, и я жарилла. Такие вкусные грибы! Шуйск., Юж, Пуч.*

Белая губа – «съедобные грибы»; «общее название грибов (волнух, рыжиков)»; «общее собирательное название пластинчатых съедобных грибов: волнушек, рыжиков и др.» [СРНГ 7: 191]. На территории Ивановской области *белой губой* называют грузди (*Белые губы солим на зиму; Белые губы – оне росли под землёй, нонче оне не растут. Шуйск., Г.-Посад.*), а также разновидность груздя – подгруздок белый [Жмурко: 48], он же *жёлтый груздь, подорешина (И груздья были, и подорешины. А подорешины – это белый гриб, бела губа она называлась. Лежн.; Есть белые губы – завёртываются грибом, мохнушечки у них, но они горькие, их не больно берут, молочко вытекает, яд. Шуйск.)* – именно о нём, по-видимому, идёт речь у А.Н. Сидорова.

В тексте А.Н. Сидорова имеются лексемы, которые не отмечались в местных говорах. К их числу относится слово **пола**, употребленное в авторском варианте (*Дедушка говорил, что на четыре полы мы останемся без хлеба. Да на самих сходах дело доходило до кольев. Но молодые все-таки переубедили стариков, и перешли на четырехполье*) и сохраненное в публикации (*Дедушка говорил, что, разбив всю землю на четыре полы, мы останемся без хлеба, а тут старое, обкатанное, привычное. Да и на самих сходах дело порой доходило до кольев. Но молодые все-таки переубедили стариков, и деревенские хозяйства перешли на четырёхполье*). **Пола**, таким образом, – это часть поля. В СРНГ отмечено 8 значений слова: 1. Половина чего-л.; 2. Оконная занавеска; 3. Полотнище ткани; 4. Полы, мн. Крылья невода; 5. Навес над частью двора (с воротами на улицу), являющийся продолжением крыши дома; 6. Боковая часть, сторона ущелья или лога; 7. Бок, край разрезанной вдоль по брюху шкуры. Полы кожи. || Часть шкуры с брюха животного; 8. В сочетаниях, обозначающих обычаи при купле-продаже лошади [СРНГ 29: 29–30]. Можно видеть, что в структуру значений слова входит сема ‘часть’. И половина, и сторона, и бок, и полы невода – это часть целого; занавески состоят из частей; в некоторых случаях семантический компонент ‘часть’ назван при толковании. Территориальные же пометы (Яросл., Влад.) свидетельствуют о бытовании лексемы в среднерусских окающих говорах.

А.Н. Сидоров использует слова, которые не фиксируются в лексикографических трудах ни как ивановские, ни как среднерусские, и таковыми, по всей видимости, не являются. Так, **грабарь** ‘землекоп’ характеризуется как западное и южнорусское [СРНГ 7: 102]. Этимологи считают, что слово пришло из немецкого через польский и украинский. См.: «грабарь “землекоп, могильщик”, также грабар, севск. Заимств. через укр. грабар, польск *grabarz* из ср.-в.-н. *grabære*» [Фасмер 1: 449]. В тексте Сидорова также находим указание на его южнорусскую, а точнее, украинскую принадлежность: *После пожара вся наша родня переехала жить на сплавной участок Петровский. Тут в основном жили бежавшие от раскулачивания из многих областей крестьяне. В то время строился Петровский спиртоводочный завод. Много было украинцев. У них были лошади, и они работали грабарями*. Можно полагать, таким образом, что слово «заимствовано» А.Н. Сидоровым из лексикона украинцев. Точно так же усвоено им слово **хата**.

Дважды А.Н. Сидоров употребляет лексему **воротяжка**: *И вот в одну из августовских ночей 1942 года во время воздушной тревоги мы выбираемся из лагеря. Поджилки мои дрожали, и меня бросало в озноб от страха. Напарник мой был спокоен, как будто ничего особенного не происходит.*

Воротяжкой он поднимает нижний ряд проволоки и приказывает: «А ну, ползай. Быстро. Пока часовой пошел в другую сторону. <...> Медлить было нельзя. Дорога каждая секунда. Я вылезая на середину ограждения. «На, бери воротяжку», - шепчет мне напарник. И так, попеременно поднимая проволоку, мы выбираемся из лагеря и ползком, не замеченные часовым, удаляемся от лагеря). **Воротяжка**, следовательно, – палка, шест. Слово толкуется в СРНГ: «шест, с помощью которого приводится в действие рыболовный ворот. “Шест, длиной сажени 3, в отрубе вершка 2, вкладываемый в воротовую бочку, для кругового вращения”». Даются территориальные пометы – Чудское и Псковское озера, Лазаревский [СРНГ 5: 124]. В местных говорах данная лексема не фиксировалась, и вполне возможно, что в речи Сидорова она «пришлая».

Имеются случаи, когда значение диалектизма, использованного автором воспоминаний, очевидно, но не очевиден его фонетический облик. Слово **оденье** ‘стог’, возможно, произносится с [e] в ударном слоге, но возможно, иначе – с [o] под ударением: всем известно о непоследовательности в употреблении буквы Ё, что свойственно и автору воспоминаний. В СРНГ фиксируется и *оденье*, и *одёнье*, среди прочих отмечено значение ‘стог сена’ с пометой Пск. [СРНГ 23: 13–14].

Обнаружен фонетический вариант известной лексемы **цеп** ‘ручное орудие для молотбы, состоящее из длинной ручки и прикрепленного к ней ремнем короткого деревянного била’ – **цель**: *А то раньше молотили цепями, а зерно веяли деревянной лопатой.* Вероятно, произношение мягкого согласного – это гиперизм, связанный с отвердением конечных губных в говорах, возможно, – результат смещения двух разных лексем, не исключена также опечатка. Как бы то ни было, публикаторы внесли исправление в авторский текст: *молотили цепями*.

Итак, материал воспоминаний А.Н. Сидорова подтверждает и дополняет сведения о лексическом составе говоров Ивановской обл., имеющиеся в лексикографических источниках, а порой и корректирует их. Использованные автором мемуаров диалектизмы в большинстве случаев, судя по данным СРНГ и фактам живой разговорной речи, представляют местный языковой колорит, и всё же при определении территориального статуса отдельных лексем, их значения, иногда фонетического облика нужна осторожность.

«Каждый текст, – пишет о «народных мемуарах» Б.И. Осипов, – требует индивидуального подхода, продуманного и обоснованного»¹⁷. Действительно, одно дело – рукопись женщины, адресованная последующим поколениям своей семьи¹⁸, другое дело – изначально рассчитанные на широкую аудиторию воспоминания человека, прошедшего войну, немецкий плен, побывавшего на разных территориях Советского Союза и за его пределами, «добывавшего» лексику «на стороне», вдали от родных мест. Поэтому, продолжая мысль Б.И. Осипова, скажем, что индивидуального подхода, особого внимания в данном случае требует каждое слово.

Отредактированный очерк А.Н. Сидорова может служить источником информации о местной лексике. Всестороннее же изучение диалектной языковой личности на основе текста публикации вряд ли возможно – для этого мемуары слишком хорошо «причесаны». Разноаспектное исследование речи А.Н. Сидорова допустимо только по авторскому варианту воспоминаний.

Список использованных сокращений

1. **Акчим. сл.** – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Главный редактор Ф.Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1984–2011.
2. **Дилакторский** – Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 года / Ред. Левичкин А.И., Мызников С.А. – М.: Наука, 2006.
3. **Жмурко** – Жмурко О. И. Лексика природы. Опыт тематического словаря говоров Ивановской области. – Иваново, 2001.
4. **МАС** – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984.

¹⁷ Осипов Б.И. Народные мемуары как факт культуры: текстологические и источниковедческие проблемы издания // Осипов Б.И. К истории языка, письма и культуры: Избранные статьи. Т. 2. История письма и культуры. Омск, Литера, 2015. – С. 379.

¹⁸ Батырева Л.П. Лексика льноводства в автобиографических записках Ф.В. Жаворонковой // Русские народные говоры: прошлое и настоящее. Сборник материалов и исследований всероссийской научно-практической конференции. Кострома, 2015. С. 23–26.

5. **МССГ** – Мотивационный словарь сибирского говора / Авт.-сост. О.И. Блинова, С. В. Сыпченко; Под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009.
6. **Ожегов** – Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
7. **СДЯЛ** – Полный словарь диалектной языковой личности. / Авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др. Под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2009.
8. **СГКЗ** – Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. – 512 с.
9. **СРГК** – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. / Гл. ред. А.С. Герд; Отв. ред. О.А. Черепанова. – СПб. 1995–2005.
10. **СГРС** – Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Т. 1–6. Екатеринбург, 2001–2014.
11. **СРНГ** – Словарь русских народных говоров. Вып. 1-24 / гл. ред. Ф. П. Филин / ред. Ф. П. Сорокалетов. – М.; Л.: Наука, 1995-1989. Вып. 25–46 / гл. ред. Ф.П. Сорокалетов. – СПб.: Наука, 1990–2013.
12. **ТСГТО** – Тематический словарь говоров Тверской обл.: в 5 вып./ гл. ред. Т.В. Кириллова. – Тверь, 2003-2006.
13. **Ушаков** – Толковый словарь русского языка/под ред. Д.Н. Ушакова. Т.1–4. – М., 1934–1940.
14. **Фасмер** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М., 1986-1987.
15. **ЯОС** – Ярославский областной словарь: В 10 вып. / Под ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981–1991.
16. **ЯОСД** – Ярославский областной словарь: Дополнения: в 2 т. / под науч. ред. Т.К. Ховриной. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015.

В.-ланд. – Верхнеландеховский р-н, Вич. – Вичугский р-н, Г.-Посад. – Гаврилово-Посадский, Ив. – Ивановский р-н, Комс. – Комсомольский р-н, Лежн. – Лежневский р-н, Лух. – Лухский, Палех. – Палехский р-н, Пест. – Пестяковский р-н, Пуч. – Пучежский, Родн. – Родниковский р-н, Сав. – Савинский р-н, Шуйск. – Шуйский р-н, Юж. – Южский р-н.

Материал опубликован:

Батырева Л.П. Диалектная лексика в автобиографическом очерке А.Н. Сидорова "Повесть о русском солдате" // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2016 Институт лингвистических исследований РАН; Ответственный редактор С.А. Мызников. Санкт-Петербург, 2016. С. 46-53.

Батырева Л.П. Диалектная лексика в историко-биографическом очерке А.Н. Сидорова «Повесть о русском солдате»: лексико-семантическая группа «Дом» // Громовские чтения. Вып. 3. Живое народное слово и костромской край: сб. материалов и исслед. междунар. науч. конф. Кострома, 7–9 нояб. 2016 г. – Кострома: КГУ, 2016. С. 37–42.